

личии всех этих условий принятие указанного решения согласно ч. 1 ст. 30 УПК является правом суда, прокурора или следователя с согласия прокурора и означает, что примирение по ст. 89 УК происходит по усмотрению органов, ведущих уголовный процесс.

Такой подход законодателя к решению данного вопроса вызывает критику со стороны многих ученых. Так, например, Л.Л. Зайцева отмечает, что если все условия соблюдены и каких-либо разумных, конкретных и правомерных аргументов против освобождения лица от уголовной ответственности не имеется, прекращение производства по делу является обязанностью органов, ведущих уголовный процесс.

Решение существующей проблемы видится в следующем. Институт примирения потерпевшего с обвиняемым как альтернатива процедуре уголовного правосудия должен использоваться только при совершении физическим лицом преступления, не представляющего большой общественной опасности, или менее тяжкого преступления впервые. В данном случае при наличии условий освобождения лица от уголовной ответственности, предусмотренных ст. 89 УК, на органы, ведущие уголовный процесс, должна быть возложена обязанность по прекращению производства по уголовному делу в связи с примирением обвиняемого с потерпевшим. В случае же совершения преступления, не представляющего большой общественной опасности повторно, органам, ведущим уголовный процесс, необходимо предоставить право самостоятельно решать вопрос об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим исходя из обстоятельств дела, личности обвиняемого и т. п.

УДК 343.971

В.В. Тулегенов

ПРАВОВЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СОВРЕМЕННОГО КРИМИНАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

Под криминальным профессионализмом мы понимаем особое свойство личности, позволяющее ей с использованием специфических личных качеств надежно и эффективно совершать преступления и тождественные им деяния. Сущность правовых детерминантов криминального профессионализма заключается в том, что они способствуют формированию негативного правосознания, составляющей которого выступает пренебрежительное отношение к уголовно-правовым запретам вообще и образованию, труду, чужой собственности в частности, т. е. нормы конституционного, гражданского, административного, трудового и иного законодательства недостаточно эффективно формируют уважительное отношение к этим общественным институтам.

Следует отметить, что в последние годы в этом направлении сделаны серьезные шаги, однако формирование позитивного правосознания и правовой культуры, которые будут прочно встроены в общественную материю, – это длительный процесс. В связи с этим надо рассмотреть основные, наиболее актуальные, на наш взгляд, правовые детерминанты криминального профессионализма.

Во-первых, российским законодательством не предусмотрено справедливое вознаграждение за труд. В настоящее время минимальный размер оплаты труда ниже прожиточного минимума. Так, ст. 1 Федерального закона от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» (с изм. и доп. от 2 июня 2016 г.) с 1 июля 2016 г. установлен минимальный размер оплаты труда в сумме 7 500 р. в месяц. В свою очередь, постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2016 г. № 882 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за II квартал 2016 года» определена величина прожиточного минимума на душу населения 9 956 р., для трудоспособного населения – 10 722 р., пенсионеров – 8 163 р., детей – 9 861 р. Как видим, минимальный размер оплаты труда для трудоспособного населения составляет 68,3 % прожиточного минимума.

Полагаем, что отсутствие справедливого вознаграждения за труд нивелирует социальную ценность труда и в конечном итоге является общеправовым детерминантом криминального профессионализма, так как индивидуум, получающий за свой труд заработную плату ниже прожиточного минимума, объективно склонен к совершению преступления для решения материальных проблем. Получение за свой труд заработной платы ниже прожиточного минимума является психотравмирующей ситуацией, которая определяет направленность личности на приискание иного дохода, в том числе и уголовно наказуемым путем.

Во-вторых, следующим детерминантом, нивелирующим роль труда и легального профессионализма, выступает несовершенство трудового законодательства. Например, имеются трудности при увольнении работника, допустившего хищение материальных ценностей. С одной стороны, подп. «г» п. 6 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации предусматривает расторжение трудового договора за совершение по месту работы хищения (в том числе и мелкого) чужого имущества, растраты, умышленного его уничтожения или повреждения, установленных вступившим в законную силу приговором суда или постановлением судьи, органа, должностного лица, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях. Однако до вступления приговора или постановления в законную силу данный работник может продолжать работать и получать заработную плату, даже если украденный им предмет являлся составной частью технологической цепочки, что повлекло за собой сбой в работе предприятия. Естественно, что в таких условиях говорить об общепредупредительном воздействии на окружающих не приходится.

В-третьих, в государстве отсутствует законодательно закреплённая система поддержки лиц, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации. С точки зрения криминального профессионализма такое положение дел особенно актуально в отношении социально дезадаптированных лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы, а также лиц, страдающих наркотической зависимостью.

Рассмотрим первую ситуацию посредством криминологического механизма. В данном случае индивидуум пребывает в своеобразном порочном круге. Если у освободившегося осужденного нет родных и близких, которые могли бы предоставить первоначально соответствующие бытовые условия, бывший осужденный не может полноценно работать и обрести экономическую самостоятельность, т. е. изначально нет бытовых условий, значит нет работы, бытовые условия он себе создать не может, потому что нет работы. Такая тяжелая жизненная ситуация активно детерминирует совершение преступлений для удовлетворения материальных потребностей. И чем дольше индивидуум будет оставаться беззащитным, тем дольше сможет находиться на свободе, а оставаться на свободе он сможет благодаря криминальному профессионализму.

В отношении наркозависимых лиц следует отметить отсутствие государственной системы по их реабилитации. В настоящее время реабилитация наркоманов в первую очередь ложится на плечи родных и близких, которым затруднительно эффективно ре-

шить эту проблему в силу отсутствия соответствующих познаний, эмоциональной привязанности к наркозависимому, а также нарушений в интеллектуальной и волевой сфере у последнего. В то же время лица, страдающие наркотической зависимостью, для приобретения денежных средств на приобретение наркотиков склонны к совершению преступлений. В конечном итоге лица, страдающие наркотической зависимостью, попадают в типичную ситуацию: чем дольше они будут находиться на свободе, тем дольше смогут употреблять наркотики, для приобретения которых им придется совершать преступления. В свою очередь, чем выше у наркомана уровень криминального профессионализма, тем дольше он сможет находиться на свободе и употреблять наркотические средства.

Помимо того, что отсутствует законодательно закреплённая система поддержки лиц, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации, отсутствует государственная программа по ресоциализации социально дезадаптированных лиц. При этом необходимо учитывать, что деньги на удовлетворение своих потребностей они добывают в ряде случаев преступным способом.

В-четвертых, криминальная субкультура оказывает воздействие на некоторую часть общества. Хотя согласно ст. 4 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» не допускается использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную брань, элементы криминальной субкультуры доходят до потребителя через печатные, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы. Полагаем, что экспансия криминальной субкультуры побуждает человека совершать преступление или снимает внутренний запрет на преступную деятельность.

Таким образом, можно констатировать, что с точки зрения процесса детерминации рассматриваемого явления отечественное законодательство в ряде случаев отличается логической незавершенностью, создавая тем самым достаточные условия для преступности вообще и криминального профессионализма в частности.

УДК 343.9

И.Л. Федчук

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ НЕГАТИВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

При анализе преступности обнаруживается ее тесная связь с негативными социальными явлениями, что вынуждает науку криминологию наряду с исследованием преступности и ее причин, личности преступника и проблем предупреждения преступлений изучать также вопросы, тесно связанные с этими криминологическими проблемами, в частности пьянство и алкоголизм, наркомания (наркотизм), проституция. К числу негативных социальных явлений, связанных с преступностью, также относят бродяжничество, попрошайничество, аморальное поведение, сексуальные отклонения, религиозные девиации (сектантство), гомосексуализм, суицид, национализм, шовинизм, фашизм, расизм и др.

Некоторые ученые считают, что связь с преступностью имеет и аддиктивное поведение – негативные отклонения поведения, связанные с несоразмерно развитым пристрастием к чему-либо и отсутствием у личности способности к самоконтролю, самообладанию (например, пристрастие к азартным играм, фанатизм, получившая большое развитие в последнее время компьютерная аддикция и некоторые другие формы деструктивного поведения).

Однако первостепенное значение среди негативных социальных явлений криминология придает именно пьянству и алкоголизму, наркомании и проституции, поскольку они во многом обуславливают последующее преступное поведение, способствуют совершению различных преступлений и представляют в силу этого серьезную опасность для общества и отдельных граждан. В связи с этим криминология рассматривает пьянство, алкоголизм, наркоманию, проституцию в качестве сопутствующих преступности негативных явлений, условий, способствующих совершению преступлений.

Безусловно, термины «пьянство» и «алкоголизм» отличаются друг от друга. Не вдаваясь глубоко в медицинский и социальный критерии пьянства и алкоголизма, рассмотрим признаки, по которым данные понятия различаются.

Алкоголизм – это заболевание с прогрессирующим течением, которое возникает на основе неумеренного употребления спиртного и проявляется характерными психическими и неврологическими расстройствами, поражением внутренних органов, а также сопровождается нарушениями различных социальных функций больного. Пьянством же является неумеренное употребление алкогольных напитков, не приводящее к признакам алкоголизма. С учетом этого при алкоголизме преимущественно применяются меры медицинского характера, а пьянство – это проблема в большей степени социальная, требующая не медицинского, а общественного и педагогического воздействия. В то же время социальные корни пьянства и алкоголизма совпадают. Пьянство – это антиобщественная форма поведения, проявляющаяся в злоупотреблении алкоголем, и, следовательно, способствующая развитию алкоголизма.

В обыденном сознании, публицистической и даже юридической литературе понятия «наркомания» и «наркотизм» нередко отождествляются. В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» указывается, что наркомания – заболевание, обусловленное психической и (или) физической зависимостью от наркотических средств, психотропных веществ, аналогов. Аналогичное определение можно встретить и в медицинской литературе. Многие медики и юристы наряду с понятием «наркомания» вводят в оборот понятие «наркотизм», не раскрывая при этом его значения.

Представляется логичной позиция тех ученых, которые термины «наркомания» и «наркотизм» не отождествляют, а считают, что понятие «наркотизм» введено в научный оборот не случайно, а для отличия данного социального явления от медицинского. Исходя из такого подхода можно утверждать, что наркотизм – это негативное социальное явление, состоящее в незаконном, немедицинском (без назначения врача) употреблении наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, а также в незаконном их обороте, влекущем негативные медицинские, социальные и правовые последствия.

Взаимная связь наркотизма и преступности проявляется в том, что, во-первых, значительную часть преступлений, связанных с наркотизмом, составляет незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, который, в свою очередь, явля-